

Щукина Ольга Александровна,

кандидат педагогических наук,

ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет",

г. Ставрополь, Россия;

Ломтева Татьяна Николаевна,

доктор педаг.наук, профессор,

ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет"

г. Ставрополь, Россия

**РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
«ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ»
В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию референциальных признаков метафорической модели «ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ» в рамках медицинского дискурса. Употребление метафор в медицинском дискурсе определяет их референциальную природу. Данный характер метафор обуславливает необходимость выявления типичных схем их декодирования и установления концептуального перехода от агента к референту в метафоре.

Ключевые слова: референция, идентификация, метафора, метафорическая модель, концептуальный переход, референт, агент, медицинский дискурс.

Мы рассматриваем метафорическую модель ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ, репрезентирующую данный концепт в профессиональной картине мира медика. Нами будут описаны наиболее типичные референциальные признаки военных метафор, соответствующих общей модели ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ.

Прежде чем приступить к описанию референциальных признаков лекси-

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

ческих единиц, необходимым представляется рассмотрение процесса идентификации, т.е. выявление тех или иных характерных особенностей, свойств, требуемых языковой единице для осуществления связи между референтом и денотатом.

Согласно Н.Д. Арутюновой, ситуация идентификации представляет собой «тождество объекта самому себе путём сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта» (Арутюнова 2002: 284). Таким образом, акт идентификации – ментальная операция, в которую включается анализ фактов, объектов, событий и процессов, базирующихся на практическом и конвенциональном опыте, которые предстают в виде определенной структуры. Согласно принципу структурной организации, можно выделить следующие компоненты: 1) объект, подвергаемый идентификации; 2) объект, с которым идентифицируют первый объект; 3) свойство, по которому идентифицируют сравниваемые объекты. (Бартон 1978: 109).

Существует определенное количество базовых моделей процесса идентификации, наиболее полной из которых является классификация Н.Д. Арутюновой, которая выделяет 5 типов ситуаций идентификации в зависимости от характера сопоставляемого опыта.

1. Ситуация детективного поиска.

Отношения тождества опираются на предпосылку существования некоторого лица или предмета. В данной ситуации факт существования идентифицируемого объекта вытекает из сведений о совершившемся событии. Если выполнена некоторая работа, то существует ее исполнитель.

2. Ситуация перехода от знания к знакомству.

Ситуация перехода от заочного знакомства к очному в разных ее вариантах: переход к визуальному наблюдению может быть неожиданным

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: методология, теория и практика

или предусмотренным. В процессе идентификации нередко возникают альтернативы, т. е. приходится решать задачу со следующими условиями:

- 1) известны некоторые данные о лице (предмете);
- 2) известно, что объект входит в наблюдаемое множество;
- 3) необходимо определить, какой именно объект является искомым, т. е.

осуществить переход от признаков к субстанции.

3. Ситуация «воплощенной мечты»

В этой ситуации необходимо акцентировать внимание на своеобразном употреблении идентифицирующих предложений в тех случаях, когда происходит сопоставление искомого или ожидаемого с действительным. Если существующий объект отвечает предъявляемым к нему требованиям, происходит идентификация реального с воображаемым.

4. Ситуация узнавания.

Ситуация узнавания создается при сопоставлении признаков лица или предмета, извлекаемых из предшествующего опыта, с непосредственно наблюдаемыми чертами.

5. Ситуация идентификации личности.

Необходимость выяснить личность возникает тогда, когда о некотором персонаже, данном в актуальном опыте, отсутствуют сведения, относящиеся к прошлому. Установить личность – значит отождествить данное лицо с субъектом, о котором имеется нужная информация, относящаяся к другому периоду существования. Для того чтобы создать предпосылки к идентификации личности, необходимо «отвлечь» от нее некоторые признаки (наиболее эффективны особые приметы) и затем сравнить их с данными о подозреваемых персонажах. [Арутюнова: 1976].

В плане референтной способности языковых средств референция трактуется либо широко, либо узко. При широком понимании референция представляется как противопоставленность данному знаку любого отрезка внеязыковой действительности (и в таком случае всякий компонент высказывания

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

имеет свой референт, поскольку он указывает на что-либо, как-то соотносится с действительностью (реальной или вымышленной), в частности и в таких высказываниях, как «Кит – млекопитающее» или «Русалка – героиня многих сказок»).

Некоторые лингвисты применяют термин «референция» только к высказываниям о конкретных, индивидуализированных объектах, что суживает ее понимание. В последнем случае имя или именная группа референтны, «если они соответствуют некоторому объекту или группе объектов, выбранных из данного класса объектов и представленных в сознании говорящих»; они нереферентны, «если не соотносятся с каким-либо индивидуализированным объектом, но с классом в целом либо с признаком этих объектов» [Гак: 1986].

Рассматривая вопрос о референциальной способности имен существительных, многие ученые отмечают исключительную роль последних в референции. Иными словами, часто утверждается, что только имена существительные могут выполнять референциальную функцию. Сторонники этой теории, однако, не отрицают, что и другие языковые единицы могут называть или обозначать объекты. Если они и ставят существительное на первый план, то это является следствием их мнения относительно того, что существительное обозначает объекты, в то время как прилагательные и глаголы обозначают соответственно качества (или свойства) и действия (или процессы).

Вопрос способности языкового выражения быть использованным для референции был детально рассмотрен Е.В. Падучевой в книге «Высказывание и его соотнесенность с действительностью». Так, согласно казуальной теории референции решающее значение в механизме референции придаётся не смыслу слов или выражений, а разного рода прагматическим факторам: знаниям и представлениям говорящих о мире. Между тем, Е.В. Падучева отмечает, что предопределенность референ-

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

ции смыслом и ролью прагматических факторов в референции неодинакова у разных типов выражений. В связи с этим она выделяет четыре различных класса референциальных выражений:

1) Имена собственные. Референция собственных имен основана не на их смысле, а на внеязыковых знаниях говорящих. Так при упоминании какого-то имени собственного человек ассоциирует это имя с образом знакомого, носящего это имя.

2) Индексальные (т. е. указательные, дейктические) слова и выражения имеют значение, единое во всех своих употреблениях, и референт в соответствующем контексте предопределен этим значением однозначно.

3) Референция именных групп, включающих в свой состав общие имена (так называемые дескрипции), основана и на языковом значении общих имен, и на значении индексальных элементов, со всеми его прагматическими компонентами.

4) Общие имена сами по себе референции не имеют – они приобретают ее только в составе дескрипций. Общие имена имеют экстенционал; экстенционал общего имени предопределен его значением [Падучева: 1985].

В статье «Типичные схемы концептуального перехода в метафоре, метонимии и основанных на них фигурах совмещения» Е.В. Шелестюк рассматривает концептуальный состав указанных тропов с точки зрения конкретности/ абстрактности и схемы перехода от одного понятия к другому.

Опираясь на мнение автора статьи, можно сделать вывод о том, что для метафоры характерна транспозиция от агента (то есть денотата прямого значения) или признака агента (его свойства, отношения или действия) к референту (то есть сигнификату переносного значения, если оно абстрактно, или денотату переносного значения, если оно конкретно) или признаку референта. Схематически концептуальный переход в метафоре можно представить как «Агент -> Референт» и «Признак агента -> Признак референта».

Метафорическое выражение может выполнять две основные функции –

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

идентифицирующую либо характеризующую. Идентифицирующая функция связана прежде всего с языковой номинацией, точнее переименованием денотата. В речи данную функцию выполняют именные метафоры. Что же касается характеризующей функции, то она означает переносное описание признаков и свойств референта, наделение его свойствами другого денотата. Характеризующую функцию выполняют метафоры, представленные глагольными и атрибутивными именами и словосочетаниями, а также абстрактными существительными.

В поле нашего исследования в силу специфики данного типа дискурса (в силу особой смысловой нагрузки референта) попадают преимущественно метафоры, выполняющие характеризующую функцию. Возможны также и смешанные случаи, когда основной характеризующей признаковой метафоре (например, глагольной) подчиняется одна или несколько идентифицирующих именных метафор. Если же такое происходит в одном исследуемом языковом континууме, мы анализируем метафору как характеризующую и указываем на имеющиеся в ней идентифицирующие метафоры.

Рассмотрим типичные схемы концептуального перехода метафорической модели ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ в рамках медицинского дискурса, где С – конкретное понятие, А – абстрактное понятие:

1) С признак референта -> А признак агента

a) With acquired immunities, the body maintains a memory of that specific antigen and the defense taken against that antigen to eliminate or remove it so that it is no longer a threat.

В данном примере мы можем наблюдать перенос наименования потенциальной возможности проникновения патогенов в организм и угрозы жизни на сами патогены. Признаком референта antigen выступает чужеродное или опасное вещество, которое и референцирует к признаку

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

агента a threat как к серьезной угрозе организму.

b) White blood cells are actually an army of different cells that work together to destroy bacteria and viruses.

Лейкоциты – белые кровяные клетки, главная функция которых защитить организм от инфекций, а также чужеродных тел, способных нанести вред. Таким образом, в этом примере нам представлен метафорический перенос функций референта white blood cells на признаки агента an army, отражающего свойства большого количества защитных клеток организма, оберегающих нас от чужеродных агентов подобно армии, выполняющей основной вид военных действий – оборону.

c) The immune system is not an organ but an army of different cells, each of which has differing responsibilities.

В данном случае референциальные признаки принадлежат иммунной системе, целью которой является обнаружение и своевременное уничтожение болезнетворного микроорганизма, инородного тела или ядовитого вещества. The immune system референцирует к агенту an army, который так же, как и в предыдущем примере, выполняет функцию выявления и устранения опасности, а также обеспечения безопасности государства.

2) С признак референта -> А действие агента

d) The wastewaters released could still contain enough pathogenic microorganisms to threaten human health.

Нашему организму постоянно угрожают вирусы, бактерии и различные патогенные микроорганизмы, которые подвергают опасности различные органы человеческого организма. В данном предложении речь идёт о возможности патогенных микроорганизмов представлять реальную угрозу здоровью человека, поэтому признаки патогенных микроорганизмов имеют референцию к глаголу to threaten подобно тому, как несоблюдение политики конфиденциальности может угрожать национальной информационной безопасности государства.

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

e) Together we will beat cancer.

В приведённом примере мы можем наблюдать идею выздоровления, выраженную одержанием победы над болезнью. Признаки референта cancer ссылаются к глаголу beat. Серьезная опасная болезнь должна быть побеждена точно так же, как и противник должен быть повергнут в ходе военных операций.

f) Modern medicine is powerful enough to destroy the species of this disease.

Современная медицина достаточно оснащена силами и средствами, чтобы не только оказать сопротивление болезни, но и полностью уничтожить её. Именно поэтому признаки референта modern medicine референцируют к действию агента to destroy, по аналогии в военной терминологии современная медицина может быть выражена вооружением, представляющим собой процесс снабжения войск оружием для выполнения боевых задач и уничтожения вражеских налётов.

g) A murderous array of disease has to be fought against, and the battle is not a battle for the sluggard.

В данном примере мы можем наблюдать перенос признаков смертельных масс болезней на необходимость оказание борьбы с этими болезнями. Другими словами, выздоровление – «сражение» с болезнью. Наш организм «борется» с болью и пытается «подавить» её, равно как и шпионы, проникающие в войска с целью раздобыть секретную информацию, должны быть разоблачены и уничтожены.

h) Our immune systems are responsible for eliminating foreign organisms, bacteria, and viruses before they make us sick, or fighting them off once they do.

Большое значение для нас имеет иммунная система. Это наша секретная служба безопасности для борьбы с организованной инфекцией. Признаком референта our immune system является бдительная охрана ор-

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

организма от вторжения злоумышленников, которая референцирует к действию агента *eliminating, fighting off*, тем самым обозначая, что иммунная система ответственна за устранение чужеродных организмов, бактерий и вирусов, угрожающих здоровью человека.

i) Lung tissue was destroyed by aspiration pneumonia, obstruction of an airway by a foreign body, or a tumor in the lung.

Подобно территории государства, подвергшегося нападению, иногда отдельные органы и ткани нашего организма терпят разрушения, без которых не обходится ни одна военная битва. Таким образом, в данном предложении признак референта *lung tissue* имеет референцию к действию агента *was destroyed*.

Таким образом, в ходе исследования нами было установлено, что принадлежность метафор к медицинскому дискурсу определяет их референциальную природу, требующую применения процесса декодирования. Нами были выявлены типичные схемы концептуального перехода от агента к референту в рамках метафорической модели «ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА – ПОЛЕ БИТВЫ». Ключевыми моделями идентификации референциальных признаков рассмотренной метафорической модели являются С признак референта -> А признак агента, а также С признак референта -> А действие агента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Референция // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 411-412.
2. Арутюнова, Н. Д. *Лингвистические проблемы референции* / Н.Д. Арутюнова // *Новое в зарубежной лингвистике*. 1982. – № 13. – С. 5-40.
3. Арутюнова Н.Д. 1979 – *Языковая метафора* // *Лингвистика и поэтика*. – М., 1979.
4. Падучева Е.В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*. – М., 2008. 296 с.
5. Падучева Е.В. *Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения* // *Научно-техническая информация*. – М., 1979. – Сер. 2. – № 9. – С. 25–31.

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
методология, теория и практика**

6. Шелестюк Е.В. Типичные схемы концептуального перехода в метафоре, метонимии и основанных на них фигурах совмещения // *Ethnohermeneutik und Antropologie*. / Hrsg. Von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. Bd. 10. Ss. 102-114.